

УДК 81'373.21

DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-143-157

НОРМАЛИЗАЦИЯ ТОПОНИМОВ С ВАРЬИРОВАНИЕМ БЕЗУДАРНЫХ А/О**Игорь А. Дамбуев**Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация

Статья посвящена исследованию способов нормализации вариативных написаний российских топонимов с безударными а/о. В качестве материала исследования использованы более полусотни топонимов, результаты нормализации которых отражены в Государственном каталоге географических названий за последние пять лет. Сложности при нормализации подобных топонимов обусловлены тем, что их становление и функционирование тесно связаны с обществом и определяются им. Автор приводит примеры деэтимологизации топонимов, влияния народной этимологии, местных говоров, способствующих орфографическому варьированию. На вероятность варьирования названия населенного пункта может оказывать влияние и количество населения в нем. Нормализация топонимов с варьированием безударных а/о осуществляется как в соответствии с правилами орфографии, так и с традициями употребления данных топонимов. Правила орфографии применимы преимущественно к топонимам отапеллятивного образования, основы которых подчиняются правилам орфографии. Топонимы же, образованные от антропонимов, диалектизмов, регионализм, архаизмов, заимствованные топонимы, нормализуются в соответствии с традициями употребления. При этом традиции употребления могут выступать либо в виде одного из известных исторических написаний, либо в виде написания, отвечающего современному узусу. В обоих случаях эти написания пользуются общественным признанием и одобрением.

Ключевые слова: *топоним, нормализация топонимов, топонимическое варьирование, безударные гласные, правила орфографии, традиции употребления, узус*

STANDARDIZATION OF TOPONYMS WITH VARIATION OF UNSTRESSED A/O**Igor A. Dambuev**Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article is devoted to the study of ways to standardize variable spellings of Russian toponyms with unstressed a/o. More than fifty toponyms were used as research material. The results of standardization of these toponyms are reflected in the State Catalogue of Geographical Names over the past five years. Difficulties in the standardization of such toponyms are caused by the fact that their formation and functioning are closely related to society and are determined by it. The author gives examples of the de-etymologization of toponyms, the influence of folk etymology and local dialects that contribute to spelling variation. The probability of variation of the name of a locality may also be influenced by the number of people in it. Standardization of toponyms with variation of unstressed a/o is carried out both in accordance with the rules of spelling and with the traditions of using these toponyms. The rules of spelling are applicable mainly to place names formed with appellatives which are subject to the rules of spelling. Toponyms formed from anthroponyms, dialectal, regional and archaic words, borrowed toponyms are standardized in accordance with the traditions of use. At the same time, the traditions of use can act either in the form of one of the well-

known historical spellings, or in the form of spelling that meets modern usage. In both cases, these spellings enjoy public recognition and approval.

Keywords: toponym, standardization of a toponym, toponymic variation, unstressed vowels, spelling rules, traditions of using, usage

Введение

Варьирование написания безударных гласных, особенно гласных *a* и *o*, является одним из распространенных видов орфографического варьирования у топонимов. Этот вид варьирования уже отмечался в работах отечественных исследователей по русской топонимии. Причинами такого варьирования называются влияние местных говоров [Карпенко, 1965: 18; Воробьева, 1973: 174; Рубцова, 1993: 44], ошибки и искажения при написании официальных наименований [Карпенко, 1965: 18; Матвеев, 2001: 54]. При этом исследователи в качестве предпосылки к варьированию называют слабую (безударную) позицию гласных [Рубцова, 1993: 44; Матвеев, 2001: 54]. И.А. Воробьева отмечает, что диалектное произношение редко фиксируется в письменных источниках и на картах, тем не менее, часть диалектных топонимов стали официально закрепленными формами [Воробьева, 1973: 179].

Варьирование в написании безударных *a* и *o* встречается в топонимии многих субъектов. В Государственном каталоге географических названий (ГКГН), созданном в целях обеспечения единообразного и устойчивого употребления топонимов и их сохранения, по состоянию на конец 2022 г. нуждались в нормализации названия д. *Благочёво* / *Благачёво* (Костромская обл.), д. *Коробаново* / *Карабаново* (Тверская обл.), с. *Лобынцево* / *Лабынцево* (Липецкая обл.), д. *Потрекичево* / *Патрекичево* (Вологодская обл.), д. *Родионцево* / *Радионцево* (Костромская обл.), д. *Созоново* / *Сазоново* (Костромская обл.), д. *Торбеево* / *Тарбеево* (Томская обл.) [ГКГН].

Мониторинг изменений в ГКГН за последние пять лет позволил выявить следующие примеры нормализации топонимов с варьированием *a/o*: *Кварзангский* / *Кварзонгский* → *Кварзангский* (Архангельская обл.), х. *Бариллов* / *Бориллов* → *Бариллов* (Белгородская обл.), п. *Алес* / *Олес* → *Алес* (Брянская обл.), х. *Батовка* / *Ботовка* → *Батовка* (Воронежская обл.), д. *Бахоток* / *Бохоток* → *Бахоток*, д. *Галичёвка* / *Голичёвка* → *Галичёвка*, д. *Кастрамово* / *Кострамово* → *Кастрамово* (Калужская обл.), д. *Саломатово* / *Соломатово* → *Саломатово* (Кемеровская обл.), д. *Жихарево* / *Жихорево* → *Жихарево*, д. *Мартыново* / *Мортыново* → *Мартыново*, д. *Мокеево* / *Макеево* → *Мокеево*, д. *Мохначево* / *Махначево* → *Мохначево*, д. *Осташово* / *Асташово* → *Осташово*, д. *Популино* / *Папулино* → *Популино*, д. *Рагозино* / *Рогозино* → *Рагозино*, д. *Халабурдиха* / *Холобурдиха* → *Халабурдиха* (Костромская обл.), д. *Верхний Тонай* / *Танай* → *Верхний Тонай*, с. *Нижний Тонай* / *Танай* → *Нижний Тонай*, д. *Щекатурово* / *Щекотурово* →

Щекатурово (Красноярский край), д. *Кокорево / Кокарево* → *Кокорево*, с. *Колмаково-Миасское / Калмаково-Миасское* → *Колмаково-Миасское* (Курганская обл.), д. *Любонё / Любанё* → *Любонё* (Новгородская обл.), с. *Кондуровка / Кандуровка* → *Кондуровка* (Оренбургская обл.), д. *Свапские Дворы / Свонские Дворы* → *Свапские Дворы*, д. *Соломатовка / Саламатовка* → *Соломатовка* (Орловская обл.), д. *Костарята / Косторята* → *Костарята* (Пермский край), с. *Курота / Курата* → *Курота* (Респ. Алтай), н.п. *Поньгагуба / Поньгогуба* → *Поньгагуба* (Респ. Карелия), п. *Каратун / Коратун* → *Каратун*, с. *Ошняк / Ашняк* → *Ошняк* (Респ. Татарстан), д. *Кагаево / Когаево* → *Кагаево*, д. *Кайбалы / Койбалы* → *Кайбалы* (Респ. Хакасия), д. *Хараблино / Хораблино* → *Хараблино*, д. *Шегашаново / Шегошаново* → *Шегашаново* (Рязанская обл.), с. *Альшанка / Ольшанка* → *Альшанка* (Саратовская обл.), д. *Козеевщина / Казеевщина* → *Козеевщина*, д. *Копосино / Капосино* → *Копосино*, д. *Корюзино / Карюзино* → *Корюзино*, д. *Молявица / Малявица* → *Молявица* (Смоленская обл.), х. *Казинка / Козинка* → *Казинка* (Ставропольский край), д. *Малое Софроново / Сафроново* → *Малое Софроново* (Тверская обл.), д. *Хаизгорт / Хоизгорт* → *Хаизгорт* (Ямало-Ненецкий а.о.), д. *Афонасово / Афанасово* → *Афонасово*, д. *Данцово / Донцово* → *Данцово*, д. *Симоново / Симаново* → *Симоново* (Ярославская обл.).

Если в устной речи гласные [а] и [о] в предударных и заударных слогах изменяют свое качество и становятся неразличимыми, то в письменной речи топонимы должны отображаться единообразно. Какими бы ни были причины возникновения орфографического варьирования, будь то влияние местных говоров или ошибки составителей карт и официальных справочников, вариативные топонимы должны быть нормализованы. Нормализацией наименования географического объекта, т.е. топонима, называется «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках» [ФЗ-152].

Выбор той или иной буквы на месте безударной гласной в нарицательной лексике определяется «путем проверки другими словами и формами, где в той же значимой части слова... проверяемый гласный находится под ударением» [ПРОП: 41]. Написание же непроверяемых гласных определяется в словарном порядке. Таким образом, правила русской орфографии основаны на принципе «необозначения на письме мены звуков под влиянием положения в слове» [Там же]. При написании же топонимов такой способ проверки невозможен. Например, нельзя поставить в ударную позицию безударные *а* и *о* в вариативных

написаниях топонимов *Соломатовка / Саламатовка, Алес / Олес, Альшанка / Ольшанка, Курота / Курата* и др. Даже если очевидна связь, например, топонима *Ольшанка* и сущ. *ольха*, она не всегда имеет решающее значение при написании топонима. Важную роль в обеспечении устойчивого и единообразного написания топонимов всегда играли авторитетные словари географических названий, справочники административно-территориального деления, карты, нормативно-правовые акты. При этом приоритетное значение имела юридическая закреплённость формы написания топонима. В настоящее время роль авторитетного ресурса играет ГКГН, в связи с чем на повестке дня стоит вопрос нормализации всех вариативных написаний топонимов.

Как отмечалось выше, согласно законодательству Российской Федерации, определение написания топонимов должно осуществляться в соответствии с правилами орфографии и традициями употребления. Если выбор прописной или строчной буквы в топонимах, слитного, отдельного или дефисного написания компонентов топонимов в большой степени определяется именно правилами орфографии, то выбор той или иной буквы при написании безударных гласных при активном варьировании топонима в письменной речи вызывает много вопросов. Таким образом, целью статьи является определение способов нормализации топонимов с варьированием безударных *а/о* на материале нормализованных в последние годы топонимов.

Топонимы – категория социолингвистическая

Трудности в нормализации топонимов обусловлены сильным влиянием общества на их произношение и написание. Это влияние может носить как естественный характер, обусловленный статусом имени собственного в языке и системными отношениями, так и искусственный, в виде целенаправленной деятельности в области географических названий. Не вдаваясь в суть сложной проблемы различия имен нарицательных и имен собственных, согласимся с тезисом, что «многое для апеллятивов и онимов оказывается количественно и качественно иным» [Теория..., 2007: 178]. Как отмечает А.В. Суперанская, «основное назначение топонимов – различать географические объекты» [Суперанская, 1984: 119]. Эта функциональная особенность способствует тому, что «лексическое значение апеллятива, лежащего в основе имени собственного, обычно бывает редуцировано, а связь имени с понятием этого апеллятива стремится к нулю» [Суперанская, 1973: 258]. Таким образом, топоним, не имея жизненной необходимости быть привязанным к истории своего создания и конкретному апеллятиву или имени собственному, лежащему в его основе, теряет свою

смысловую прозрачность, что, в свою очередь, способствует его переосмыслению и дальнейшим трансформациям, особенно на почве народной этимологии или аналогии.

Примеров подобной деэтимологизации топонимов достаточно много. Есть они и среди приведенного выше материала. Например, в Ставропольском крае в начале XX в. семьей *Казинских* был основан населенный пункт. На карте 1926 г. он обозначен как хутор *Казинские* [ВТКК]. В дальнейшем в результате субстантивации и адаптации названия к местной топонимической системе топоним закономерно меняет свою структуру и на карте 1941 г. имеет форму *Казинка* [КЮР]. В результате потери связи с фамилией топоним переосмысливается, и его происхождение начинает связываться с «большим количеством коз, водившихся здесь в прежнее время» [Гниловский, 1954: 312]. На генштабовской карте 1988 г. издания находим написание *Козинка* [Генштаб], свидетельствующее о варьировании написания топонима. Варьирование наблюдается и в XXI в. в нормативно-правовых актах. В постановлении Правительства Ставропольского края от 04.05.2006 г. № 63-п «Об утверждении Реестра административно-территориальных единиц и территориальных единиц Ставропольского края» хутор дан в написании *Казинка*. В законе же Ставропольского края от 14.04.2017 г. № 36-кз «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав Петровского муниципального района Ставропольского края, и об организации местного самоуправления на территории Петровского муниципального района Ставропольского края» находим написание *Козинка*. С целью унификации написания названия был издан закон Ставропольского края от 02.11.2021 г. № 97-кз «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края», изменивший написание *Козинка* на *Казинка*.

Варьирование неизбежно не только при деэтимологизации топонима, но и в случае, когда его происхождение неясно. Например, законом Калужской области от 21.09.2017 г. № 251-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Калужской области» было изменено написание *Кострамово* на *Кастрамово*. В Уставе же сельского поселения «Деревня Озеро» сохраняется написание *Кострамово*. Происхождение топонима на первый взгляд связано с фамилиями *Кастрамов* или *Кострамов*. Однако на геометрической карте Калужского наместничества 1782 г. населенный пункт дан в написании *Костомарова* [ККН], что ставит под сомнение происхождение топонима. Очевидно, что название на протяжении веков могло переосмыслиться, претерпеть изменение словесного ударения, подвергнуться ошибочным изменениям со стороны составителей карт. Все перечисленное затрудняет нормализацию топонима.

Важным источником варьирования являются местные говоры. Они могут оказывать влияние на написание топонимов как на топонимическом, так и на дотопонимическом уровне.

Ярким примером влияния местных говоров является топоним *Альшанка* (Саратовская обл.), зафиксированный в 1840 и 1888 гг. в написании *Ельшанка* [Шуберт; ВДК], в 1859 г. – *Ольшанка* [СНМ Сарат, 1859: 93] и в 1870 г. – *Альшанка* [ВТКС]. По поводу варьирования *о/а/е* в слове *ольха* на материале соседней Пензенской области писал еще В.А. Никонов, выделяя ареалы различных фонетических форм: «...западной Пензы огласовка *о*, а восточней – *е*... если продвинуть исследование южней и западней, на карту ляжет огласовка *а* (*Альшанник*)» [Никонов, 2011: 102]. Данный пример варьирования подтверждает результаты исследований В.А. Никонова.

Многие топонимы имеют потенциал к варьированию еще на дотопонимическом уровне, благодаря варьированию апеллятивов или антропонимов, лежащих в их основе. В русской топонимии большое количество названий образовано от антропонимов, которые, как отмечает Б.О. Унбегаун, «обнаруживают фонетические особенности, которые свойственны общему фонетическому развитию русского языка. Неударное *о* произносится как (или почти как) *а* – черта, которая не получает отражения в орфографии. Но ряд фамилий, в дополнение к правильному написанию с *о*, обнаруживает «фонетическое» написание с *а*, например: *Софронов / Сафронов* < *Софрон*, *Сафрон* < *Софроний* < *Σωφρόνιος*» [Унбегаун, 1989: 45]. Если добавить к ним диалектные варианты народных имен и фамилий, то количество вариативных антропонимов вырастет кратно. В нашем материале к таковым можно отнести *Афанасов / Афонасов*, *Казеев / Козеев*, *Кандуров / Кондуров*, *Карюзин / Корюзин*, *Макеев / Мокеев*, *Рагозин / Рогозин*, *Сазонов / Созонов*, *Саламатов / Соломатов*, *Сафронов / Софронов*, *Тарбеев / Торбеев*, *Щекатуров / Щекотуров* и др. Варьированию подвержены и образованные от данных антропонимов топонимы.

Орфографическое варьирование поддерживается и самим обществом. Ярким примером сосуществования двух вариантов в нашем материале является название деревни *Осташово* (Костромская обл.), известной благодаря усадьбе крестьянина М.С. Сазонова, выделяющейся своей уникальной архитектурой. Хотя по нормативно-правовым актам деревня носит название *Осташово*, расположенный в ней гостиничный комплекс называется «Лесной терем Асташово». На картах XIX в. деревня дана в написании *Осташева* [Шуберт; Стрельбицкий], в справочнике 1877 г. – *Осташево* [СНМ Костр, 1877: 342]. В письменных источниках XX в. отмечаем варианты *Асташево* [СНМ Костр, 1908: 261] и *Асташово* [Генштаб]. Выбор при нормализации варианта написания *Осташово* в районе распространения акающих чухломских говоров свидетельствует об опоре на традиционное написание топонима. Однако в связи с широким распространением варианта *Асташово* в XX в., это написание закрепилось в названии гостиничного комплекса. Данный топоним представляет собой отантропонимическое

образование и связан с именами *Астаи*, *Остаи*, являющимися народными формами имени *Евстафий* [Суперанская, 2010: 62].

Важным фактором варьирования названия населенного пункта является и количество в нем жителей. Как отмечает Г.В. Глинских, «для сельских поселений, где число жителей сравнительно невелико, а названия бытуют главным образом в устном употреблении, варьирование наименований – не исключение, а правило» [Глинских, 1980: 17]. Данный тезис справедлив в том отношении, что чем больше населения, тем чаще название населенного пункта употребляется в письменной речи, что способствует закреплению его формы. Все населенные пункты (общим количеством 52 единицы), названия которых представлены во Введении данной статьи, являются сельскими поселениями с небольшим количеством жителей. Опираясь на данные переписи 2010 г., из 52 населенных пунктов 20 из них имело население менее 10 чел., 22 – менее 100 чел., и только в 10 населенных пунктах население превышало 100 чел. Это подтверждает определенную зависимость варьирования топонима от количества жителей в населенном пункте и употребления топонима в речи.

Принципы нормализации топонимов

Как отмечалось выше, нормализация топонимов осуществляется в соответствии с правилами орфографии и с традициями употребления топонимов. Эти два базовых принципа, сформулированные в федеральном законе, призваны быть ориентирами при нормализации самых разных топонимов. При этом правила орфографии, которые в федеральном законе стоят на первом месте, имеют, вероятно, определенный приоритет. Действительно, такие явления, как употребление прописных и строчных букв, слитное, раздельное или дефисное написание, ряд других явлений регламентируются правилами. В нашем же случае правила орфографии имеют ограниченное применение, и этому есть объективные причины.

По утверждению А.В. Суперанской, «определение орфографии собственных имен орфографией нарицательных типичнее всего для XX в., когда во многих странах произошла регламентация орфографии последних» [Суперанская, 1969: 173–174]. Современная же топонимия, формировавшаяся на протяжении веков, содержит многочисленные диалектизмы, архаизмы, регионализмы и другие лексемы, появившиеся в результате языковых контактов. В связи с этим при нормализации топонимов в XX в. специфика топонимной лексики была учтена следующим образом. Русские слова в топонимах, согласно «Правилам написания на картах географических названий СССР», должны писаться по правилам русской орфографии. При наличии явных орфографических ошибок должны производиться исправления, например «пишется Звонарево, а не Звонорево, озеро Лебедино, а не Лебединное, Преображенка, а не

Приображенка, Меншиково, а не Меньшиково, Протопопово, а не Протапопово, Спас, а не Спасс» [Правила..., 1967: 6]. В то же время рекомендуется сохранять «официально утвердившиеся написания в местном произношении, например «акающие» и «экающие» формы: Агрызково, Аладыно... Еваново, Эсаково; написания, основанные на местных и просторечных словах: Горносталево, Моклоково...; усеченные формы: Боротно, Гвоздно...; названия с *ин* вместо *чн* на стыке основы и суффикса: Калашниково, Клюшниково» [Там же]. Сохраняются и «названия, образованные от имен, то есть возможны: Адрианово, Андрияново, Оринино, Аринино, Ануфриево, Онуфриевка... и т.п.» [Там же: 7].

Топонимические исследования свидетельствуют о том, что варианты с диалектными фонетическими чертами чаще всего употребляются в речи старшего поколения, «интеллигенция и молодежь осознают диалектный характер одного из вариантов, предпочитая в определенных ситуациях литературное произношение» [Воробьева, 1973: 179]. При этом «появление литературного облика топонима происходит быстрее, если этот топоним – русский по происхождению и имеет параллели в нарицательной сфере языка» [Там же]. О приоритете литературной формы в случае наличия параллельных вариантов говорит и Г.В. Глинских: «Даже если все местное население произносит *Кальер* вместо *Карьер*, это, разумеется, не может быть основанием для изменения официальной формы названия» [Глинских, 1980: 20]. Таким образом, нормы литературного языка со временем все больше и больше проникают в топонимную лексику, не затрагивая при этом топонимы, образованные от вариантов личных имен и фамилий, диалектизмов и регионализмов, не имеющих литературных произносительных параллелей, а также деэтимологизированных и заимствованных слов. При нормализации таких топонимов используется принцип, учитывающий традиции употребления топонима.

Говоря о литературном написании топонимов, опора на орфографию предполагаемого этимона не может быть основанием нормализации. Во-первых, учитывая многоступенчатость номинации топонимов, этимон не всегда является непосредственной топоосновой, от которой был образован топоним, а значит, он не является значимой частью данного топонима. Во-вторых, анализ нормализованных топонимов показывает, что в практической деятельности основанием для нормализации выступают другие факторы. Например, в 2020 г. в ГКГН было нормализовано написание д. *Папулино* / *Популино* → *Популино* (Костромская обл.). По состоянию на 2022 г. постоянного населения в деревне нет. Судя по письменным источникам, варьирование написания названия наблюдалось на протяжении последних двух веков. На картах XIX в. находим написания *Папулина* [Вильбрехт], *Папулино* [Шуберт], *Популина* [Стрельбицкий]. В списках населенных мест Костромской губернии 1877 г. издания

в основном тексте дано написание *Популино* [СНМ Костр, 1877: 353], однако в алфавитном списке в конце справочника – *Папулино* [СНМ Костр, 1877: 443]. В справочнике 1908 г. издания зафиксирован вариант *Папулино* [СНМ Костр, 1908: 267]. На генштабовских картах 1980-х годов издания также находим вариант *Папулино* [Генштаб]. Однако в законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» кодифицировано написание *Популино*. Название деревни происходит, очевидно, от фамилии *Папулин*, образованной от личного имени *Папул* или от варианта имен *Папа*, *Панн*, *Папул* – *Папуля* [Суперанская, 2010: 243]. Во Владимирской области находится одноименное село *Папулино*, что служит дополнительным подтверждением происхождения топонима от фамилии *Папулин*. В окающих говорах фамилия *Папулин* могла получить фонетический вариант *Популин*. Сложно сказать, от какой конкретно фамилии, *Папулин* или *Популин*, произошел данный топоним. Вариант *Популино* мог развиваться и благодаря оканью составителя карты или справочника, либо его информанта. Тем не менее нормализация вариативного названия пошла по пути следования его написанию в современных нормативно-правовых актах, отражающих, вероятно, современный узус. Таким образом, при нормализации написания топонима опора на его вероятную этимологию невозможна по причине неопределенности его происхождения, поэтому написание подчиняется местному узусу. Учитывая широкое употребление варианта *Папулино* в прошлом, а также нахождение деревни в зоне распространения окающих чухломских говоров, выбор официального варианта *Популино* находим неоправданным в связи с возможностью его дальнейшего варьирования.

К нормализации согласно принципу соответствия правилам орфографии следует, вероятно, отнести и нормализацию на русском языке топонимов из языков народов России. Во второй половине XX в. для передачи на русском языке заимствованных топонимов были разработаны соответствующие инструкции, содержащие правила практической транскрипции. До их введения топонимы на языках народов России передавались «на слух», без какой-либо системы; особенной вариативностью отличались незнакомые для русского языка звуки. Например, хант. краткий гласный [ä] в топониме *Хаишгорт* (от хант. *хайш* ‘тальник; тальниковый’ и *корт* ‘стойбище, село, деревня’, Ямало-Ненецкий а.о.) передавался самыми разными буквами: *Кижгорски* [АЮ], *Кыжгорские* [КБО], *Кош Горт* [КСКВ], *Каишгорския* [КТГ]. При нормализации же вариативных написаний *Хаишгорт* / *Хошгорт*, встречающихся на генштабовских картах 1980-х годов разного масштаба, выбор был сделан в пользу *Хаишгорт*

согласно передаче на русском языке хантыйских гласных по «Инструкции по передаче на картах хантыйских географических названий» [Инструкция..., 1966].

Несмотря на попытки упорядочения передачи национальных топонимов на русском языке, предпринимавшиеся во второй половине XX в., в настоящее время встречаются и противоположные случаи, когда написания топонимов опираются на традиционные написания. Случай с топонимом *Ошняк / Ашняк* (Респ. Татарстан) наглядно иллюстрирует это явление. В источнике по данным 1859 г. деревня упоминается в написании *Ошняк (Тюбьяк)* [СНМ Каз, 1859: 93]. Написание *Ошняк* встречается и на всех картах до 1980-х годов. Однако на генштабовских картах 1980–1990-х годов издания дано написание *Ашняк* [Генштаб]. Это написание зафиксировано также в справочном издании «Населенные пункты Республики Татарстан» [АТД Тат, 1997: 37] и в актуальном Каталоге топонимов Республики Татарстан [КТРТ]. Появление варианта *Ашняк* и его кодификация связаны с действием «Инструкции по передаче на картах географических названий Татарской АССР», согласно которой в татарском названии *Әшняк* буква *ә* должна передаваться «через *a* в начале слова, в конечном открытом слоге, а также после шипящих, *x* и *h*; в остальных случаях – через *я*» [Инструкция..., 1964: 7]. Однако в действующих нормативно-правовых актах, например в законе Республики Татарстан от 31.01.2005 г. № 11-ЗРТ «Об установлении границ территорий и статусе муниципального образования “Алексеевский муниципальный район” и муниципальных образований в его составе» дано написание *Ошняк*. Нормализация топонима в данном случае пошла по пути следования традиционному написанию. Вероятно, это объясняется аналогией с топонимами *с. Большой Ошняк*, *пос. Верхний Ошняк*, *с. Малый Ошняк*, *д. Ошняк-Качкалак*, *с. Русский Ошняк*, расположенными в соседнем районе.

Принцип нормализации топонимов в соответствии с традициями их употребления был сформулирован в законе не случайно. Как показал анализ нормализации топонимов с варьированием безударных *a/o*, представленных во Введении, большинство из них было нормализовано согласно этому принципу. При этом выражение *традиции употребления* применительно к топонимам требует пояснений. Под словом *традиция* понимаются «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды и вкусы и т.п. ... Обычная, закрепившаяся норма чего-л.» [СРЯ, 1999: 396]. Вероятно, под *традициями употребления* топонимов следует понимать исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение нормы употребления топонимов. Среди нормализованных названий немало таких, которые имеют длительную традицию употребления в той или иной письменной форме. Например, в 2020 г. в ГКГН было принято написание вариативного названия *д. Макеево / Мокеево* → *Мокеево* (Костромская обл.).

В списках населенных мест Костромской губернии 1877 и 1908 гг. издания населенный пункт имеет написание *Мокеево* [СНМ Костр, 1877: 153; СНМ Костр, 1908: 90]. На картах XIX в. также находим написание *Мокеево* [Шуберт; Стрельбицкий]. На топографических же картах 1980-х годов издания зафиксировано написание *Макеево* [Генштаб]. В законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» кодифицирован традиционный вариант *Мокеево*. Название своим происхождением связано с фамилией *Мокеев* или *Макеев*. Обе эти фамилии происходят от разговорных форм *Мокей* и *Макей* мужского личного имени *Мокий* [Ганжина, 2001: 304]. Топонимы *Макеево* и *Мокеево* многочисленны в российских регионах. Однако при нормализации данного топонима был выбран традиционный вариант *Мокеево*, известный с начала XIX в. и отражающий особенности местной костромской группы говоров, отличающейся оканьем. Выбор традиционного исторического написания обусловлен не только его регулярной воспроизводимостью на протяжении определенного периода времени, но и его общественным одобрением, которое в наиболее эксплицитной форме проявляется в кодификации написания в региональных нормативно-правовых актах.

Сложнее обстоит ситуация с нормализацией вариативных топонимов, которые имели разные написания на протяжении своей истории. Например, название д. *Корюзино* (Смоленская обл.) дано в написании *Карюзина* в справочном источнике по сведениям 1859 г. [СНМ Смол, 1859: 35], на Специальной карте Европейской России И.А. Стрельбицкого 1871 г. [Стрельбицкий], в источнике 1904 г. издания [СНМ Смол, 1904: 372]. На карте Рабоче-крестьянской Красной Армии 1941 г. находим написание *Корюзина* [РККА]. В справочниках административно-территориального деления Смоленской области 1981 и 1993 гг. издания дано написание *Карюзино* [АТД Смол, 1981: 35; АТД Смол, 1993: 89]. Однако на картах 1980-х годов издания и на современных картах зафиксировано написание *Корюзино*, как и в действующих нормативно-правовых актах. Таким образом, можно утверждать, что за последние полтора столетия употребительными были как вариант *Карюзино*, так и вариант *Корюзино*. Происхождение топонима может быть связано с фамилиями *Карюзин* и *Корюзин*, которые, вероятно, происходят от слов *карюзлик*, *корюзлик* ‘невысокий маленький человек’, *карюзлый*, *корюзлый* ‘небольшого роста (о человеке)’ [СРНГ-13: 113] через прозвище *Карюза* / *Корюза*. В данном случае, как и в ряде других, устойчивой традиции употребления одного написания не наблюдается. Анализ подобных примеров вариативных топонимов показывает,

что в таких случаях основой нормализации является современный узус, отраженный, как правило, в региональных нормативно-правовых актах.

Заключение

Проведенное исследование показало, что варьирование безударных гласных при написании топонимов является одним из распространенных видов орфографического варьирования как в настоящее время, так и в прошлые столетия, а нормализация вариативных топонимов остается актуальной задачей ввиду возможности различных способов решения этой проблемы. Эти решения обусловлены спецификой топонимов как одной из категорий имен собственных, условия существования которых в значительной степени зависят от социолингвистических факторов.

При нормализации топонимов с варьированием безударных гласных реализуются разные принципы. Опора на правила орфографии возможна и необходима в том случае, когда топоним образован от имени нарицательного и эта мотивационная связь очевидна. Несмотря на известные рекомендации сохранять официально утвердившиеся особенности местного произношения, нельзя не отметить тенденцию распространения литературных норм в топонимной лексике, обусловленную распространением норм литературного языка в обществе. Это относится и к нормализации топонимов на языках народов России. Традиции употребления при нормализации топонимов выходят на первый план в тех случаях, когда топонимы содержат другие онимы, диалектизмы, регионализмы, архаизмы или отражают результаты языкового контактирования. В этих случаях под традициями употребления могут скрываться либо определенное историческое написание, характеризующееся общественным признанием и одобрением, либо современное узуальное написание, не всегда совпадающее с историческими написаниями, но являющееся общественно признанным на данном этапе. При этом, надо отметить, что общественное признание и одобрение играют решающее значение при нормализации топонимов с варьированием безударных гласных.

Литература

- Воробьева И.А.* (1973) Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск: Изд-во Том. ун-та. 247 с.
- Ганжина И.М.* (2001) Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель. 672 с.
- Глинских Г.В.* (1980) Лингвистические критерии при уточнении названий населенных пунктов // Вопросы ономастики. Вып. 14: Собственные имена в системе языка. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. С. 14–28.
- Гниловский В.Г.* (1954) Словарь некоторых географических имен Ставрополя // Занимательное краеведение: Беседы с юными краоведами о природе Ставроп. края. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во. 328 с.

- Карпенко Ю.А. (1965) Проблема вариантов в топонимике // Всесоюзная конференция по топонимике Советского Союза. Л. С. 17–20.
- Матвеев А.К. (2001) Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 346 с.
- Никонов В.А. (2011) Введение в топонимику. 2-е изд.. М.: ЛКИ. 184 с.
- Рубцова З.В. (1993) Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии: автореф. дис.... канд. филол. наук / Ин-т языкознания РАН. М. 88 с.
- Суперанская А.В. (1969) Структура имени собственного : (Фонология и морфология). М.: Наука. 207 с.
- Суперанская А.В. (1973) Общая теория имени собственного. М.: Наука. 366 с.
- Суперанская А.В. (1984) Что такое топонимика? М.: Наука. 182 с.
- Суперанская А.В. (2010) Словарь народных форм русских имен. М.: ЛИБРОКОМ. 368 с.
- Теория и методика ономастических исследований (2007) / А.В. Суперанская и др.; отв. ред. А.П. Непокупный. 2-е изд.. М.: URSS. 254 с.
- Унбегаун Б. (1989) Русские фамилии/: Пер. с англ.; общ. ред. Б.А. Успенского. М.: Прогресс. 443 с.

Источники

- АТД Смол, 1981 – Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник (1981). М.: Моск. рабочий. 416 с.
- АТД Смол, 1993 – Административно-территориальное деление Смоленской области : Справочник (1993). Смоленск: Смолен. гор. тип. 245 с.
- АТД Тат, 1997 – Населенные пункты Республики Татарстан (1997). Казань: Ин-т «Татар. энциклопедии». 389 с.
- ГКГН – Государственный каталог географических названий. Режим доступа: <https://cgkipd.ru/science/names/reestry-gkgn.php>. Дата обращения: 06.04.2023.
- Инструкция по передаче на картах географических названий Татарской АССР (1964) / Сост. Л.И. Розова. М.: Тип. Моссовнархоза. 29 с.
- Инструкция по передаче на картах хантыйских географических названий (1966) / Сост. Л.И. Розова. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ. 28 с.
- КТРТ – Каталог топонимов Республики Татарстан. Режим доступа: <https://toponym.antat.ru/> Дата обращения: 10.04.2023.
- Правила написания на картах географических названий СССР (1967) / Сост. С.А. Тюрин. 2-е изд. М.: Недра. 27 с.
- ПРОП – Правила русской орфографии и пунктуации (2007) / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо. 480 с.
- СНМ Каз, 1859 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (1866). Т. 14: Казанская губерния. СПб.: Тип. К. Вульфа. 237 с.
- СНМ Костр, 1877 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (1877). Т. 18: Костромская губерния. СПб. 465 с.
- СНМ Костр, 1908 – Список населенных мест Костромской губернии (1908) / Костром. губ. земство. Кострома: Тип. Т.П. Андрониловой. 385 с.
- СНМ Сарат, 1859 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (1862). Т. 38: Саратовская губерния. СПб.: Тип. К. Вульфа. 130 с.
- СНМ Смол, 1859 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (1868). Т. 40: Смоленская губерния. СПб.: Тип. К. Вульфа. 513 с.
- СНМ Смол, 1904 – Список населенных мест Смоленской губернии: с приложением карты Смоленской губернии (1904). Смоленск: Смоленский губ. стат. комитет. 497 с.

- СРНГ-13 – Словарь русских народных говоров (1977). Вып. 13: Калун-Кобза / Сост. Н.И. Андреева-Васина [и др.]; гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука. 358 с.
- СРЯ – Словарь русского языка (1999): В 4 т. / Ин-т лингвистических исследований РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 4. С–Я. М.: Рус. яз. ; Полиграфресурсы. 800 с.
- ФЗ-152 – О наименованиях географических объектов : Федеральный закон от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9054747?y2713-2951id=lg568w7azj50044227>. Дата обращения: 06.04.2023.

Карты

- АЮ – Атлас 1794 г. для юношества. Архангельское, Олонецкое и Вологодское наместничества. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1794_archangelsk-vologda/ Дата обращения: 10.04.2023.
- ВДК – Военно-дорожная карта Европейской России 1888–1910 гг. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-atlas_dorozhnaya/ Дата обращения: 07.04.2023.
- Вильбрехт – Карта Костромской губернии из атласа Вильбрехта 1800 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-gub-1800/ Дата обращения: 09.04.2023.
- ВТКК – Военно-топографическая пятиверстная карта Кавказского края 1926 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-atlas_5-verst-kavkaz/ Дата обращения: 07.04.2023.
- ВТКС – Военно-топографическая трехверстовая карта Саратовской области 1870 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-saratov_trehverstovka/ Дата обращения: 07.04.2023.
- Генштаб – Карты генштаба – архив топографических карт. Режим доступа: <https://satmaps.info/genshtab.php>. Дата обращения: 07.04.2023.
- КБО – Карта Березовского округа 1809 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-ugra_berezovskiy-okrug-1809/ Дата обращения: 10.04.2023.
- ККН – Геометрическая карта Калужского наместничества 1782 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_1782/ Дата обращения: 07.04.2023.
- КСКВ – Карта земель Сибирского казачьего войска 1858 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-omsk_sibirskoe-voysko/ Дата обращения: 10.04.2023.
- КТГ – Карта Тобольской губернии 1889 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tobolsk_1889/ Дата обращения: 13.03.2023.
- КЮР – Карта РККА юга России, двухкилометровка. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/ Дата обращения: 07.04.2023.
- РККА – Карта РККА N-36 (А). Смоленская область. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-a/ Дата обращения: 11.04.2023.
- Стрельбицкий – Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/> Дата обращения: 07.04.2023.
- Шуберт – Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/> Дата обращения: 07.04.2023.

References

- Vorob'eva, I.A.* (1973) Russkaja toponimija srednej chasti bassejna Obi [Russian toponymy of the middle part of the Ob basin]. Tomsk: Tomsk State University Press. 247 p. (In Russ.)
- Ganzhina, I.M.* (2001) Slovar' sovremennyh russkih familij [Dictionary of modern Russian surnames]. M.: Astrel'. 672 p. (In Russ.)
- Glinskikh, G.V.* (1980) Lingvisticheskie kriterii pri utocnhenii nazvanij naselennyh punktov [Linguistic criteria for specifying the names of localities] // Voprosy onomastiki. Iss. 14: Sobstvennye imena v sisteme jazyka. Sverdlovsk: Ural State University Press. Pp. 14–28. (In Russ.)

- Gnilovskii, V.G.* (1954) Slovar' nekotoryh geograficheskikh imen Stavropol'ja [Dictionary of some geographical names of Stavropol] // *Zanimatel'noe kraevedenie: Besedy s junymi kraevedami o prirode Stavrop. kraja. Stavropol': Stavropol Book House. 328 p. (In Russ.)*
- Karpenko, Iu.A.* (1965) Problema variantov v toponimike [The problem of variants in toponymy] // *Vsesoiuznaja konferencija po toponimike Sovetskogo Sojuza. L. Pp. 17–20. (In Russ.)*
- Matveev, A.K.* (2001) Substratnaja toponimija Russkogo Severa. Ch. I [Substratum toponymy of the Russian North. Part I]. Ekaterinburg: Ural State University Press. 346 p. (In Russ.)
- Nikonov, V.A.* (2011) Vvedenie v toponimiku [Introduction to toponymy]. 2nd ed. M.: LKI. 184 p. (In Russ.)
- Rubtsova, Z.V.* (1993) Var'irovanie i norma v belorusskoi i russkoi toponimii [Variation and norm in Belarusian and Russian toponymy] (Doctoral dissertation). Institute of linguistics, M. 88 p. (In Russ.)
- Superanskaia, A.V.* (1969) Struktura imeni sobstvennogo: (Fonologija i morfologija) [Proper name structure: (phonology and morphology)]. M.: Nauka. 207 p. (In Russ.)
- Superanskaia, A.V.* (1973) Obschaja teorija imeni sobstvennogo [General theory of the proper name]. M.: Nauka. 366 p. (In Russ.)
- Superanskaia, A.V.* (1984) Chto takoe toponimika? [What is toponymy?] M.: Nauka. 182 p. (In Russ.)
- Superanskaia, A.V.* (2010) Slovar' narodnyh form russkikh imen [Dictionary of folk forms of Russian names]. M.: LIBROKOM. 368 p. (In Russ.)
- Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij [Theory and methodology of onomastic research] (2007) / Ed. by A.P. Nepokupnyi. 2nd ed. M.: URSS. 254 p. (In Russ.)
- Unbegaun, B.O.* (1989) Russkie familii [Russian Surnames]. M.: Progress. 443 p. (In Russ.)

Примечание

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258–9).

Дамбуев Игорь Александрович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Адрес: 670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6

Эл. адрес: igor_dambuev@mail.ru

Для цитирования: *Дамбуев И.А.* Нормализация топонимов с варьированием безударных *a/o* [Электронный ресурс] // *Социолингвистика. 2023. № 1 (13). С. 143–157. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-143-157*

For citation: *Dambuev, I.A.* Standardization of toponyms with variation of unstressed *a/o* [online] // *Sociolinguistics. 2023. No. 1 (13). Pp. 143–157. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-143-157*